

Два дня спустя Чжо Лань подключился к Звездной сети и вошел в виртуальную лабораторию палеонтологического института, чтобы вместе с исследователями посмотреть прямую трансляцию с Древней Земли.

Точнее говоря, это была голограмма с эффектом полного присутствия.

Стоило Чжо Ланю войти в комнату, как окружающее пространство мгновенно преобразилось: он оказался на километровой глубине под ледяным щитом. Тьму разгоняли лишь несколько мощных прожекторов. Вопреки его ожиданиям, здесь не было хрустальной ледяной сказки — лишь узкий технический лаз. Освещенные стены казались глухими, мертвенно-белыми глыбами, а за пределами узких лучей простиралась абсолютная чернота. Воздух здесь словно давил на плечи. Человек с клаустрофобией наверняка лишился бы чувств от одного взгляда на эту удушающую, бесконечную бездну.

Разумеется, самого саркофага Гейлардвилля отсюда видно не было.

— Вы настаивали на том, чтобы лично оценить обстановку, так что пока мы можем показать вам только этот ракурс, — пояснил один из исследователей. — На самом деле это лишь технический карман, пробитый для аккуратного извлечения саркофага. Здесь работают исключительно машины, люди под лед не спускаются, оттого и места так мало.

— А где сам саркофаг? — спросил Чжо Лань.

— Если точнее, то примерно в десяти метрах вон туда, — ученый указал на одну из ледяных стен и со вздохом добавил: — Вообще-то наши технологии бурения сейчас отточены до совершенства. Обычно роботы вырезают ледяные керны диаметром от одного до двух метров, вытаскивая их секцию за секцией. Как только нужный сегмент с объектом оказывается наверху, пустую шахту заполняют обратно, чтобы не нарушать структуру. Но с этим саркофагом все пошло наперекосяк — буры просто не могут пройти глубже.

— Не могут пройти? — переспросил юноша.

— Именно. Стоит буровой коронке приблизиться к саркофагу на десять метров, как работа останавливается, — подтвердил исследователь. — Мы провели замеры. Выяснилось, что вокруг гроба образовалась невидимая сфера радиусом ровно в десять метров, преодолеть которую техника не способна.

— И что это значит? На что это похоже?

— Да словно в стену алмазную уперлись, — ученый развел руками. — Наши буровые установки — последнее слово техники. Они спроектированы так, чтобы вгрызаться в толщу льда молниеносно, но без лишней вибрации, дабы не спровоцировать трещины в щите. Однако преграда, с которой мы столкнулись, явно прочнее любого льда. Использовать более тяжелое оборудование мы опасаемся — если ледяной купол обрушится, экологической катастрофы не

избежать.

Чжо Лань понимающе кивнул.

«Вы со своими железками безжалостно долбите в защитный барьер Гейлардвилля, и то, что до сих пор ничего не взлетело на воздух — уже чудо господне. Так что нечего жаловаться»

Представитель Кровного клана перевел тему:

— То есть вы смогли полностью просканировать саркофаг? Даже узоры разглядели?

— Само собой. Со времен вашего последнего сна технологии сканирования шагнули далеко вперед. К тому же лед куда чище и прозрачнее любой горной породы, так что работать с ним — одно удовольствие, — похвастался исследователь. — Хотите, выведу трехмерную модель, которую мы построили по результатам эхолокации?

— Выводите, — кивнул Чжо Лань.

Едва он договорил, как виртуальное пространство вокруг резко посветлело. Белые ледяные стены сделались абсолютно прозрачными, создавая иллюзию, будто все собравшиеся повисли в невесомости. Прямо перед Чжо Ланем, точно так же паря в пустоте, возник тяжелый черный саркофаг.

— Мы просто убрали из визуализации все слои, определенные датчиками как лед, чтобы вам было удобнее... — продолжал вещать ученый.

Но Чжо Лань его не слушал. Словно замороженный, он сделал шаг вперед. Поскольку это была лишь голограмма, никакой осязаемый лед не преграждал ему путь, и юноша беспрепятственно приблизился к древнему гробу. Массивный, с идеально гладким черным лаком, будто его покрыли им только вчера, саркофаг был испещрен сложной, изящной резьбой. Чжо Лань протянул руку, неощутимо ведя пальцами по парящим в воздухе узорам, напоминавшим диковинные цветы, и беззвучно одними губами прочитал высеченные на крышке слова:

— Я — мир, я — вера, и в конце концов я вернусь...

— Чжо Лань, это действительно гроб того самого представителя Кровного клана, о котором вы говорили? — к нему подошел один из сотрудников института. — Поверить не могу... Улечься спать под такой толщей льда. Как же он собирался выбираться наружу?

— Может, он как раз и не планировал возвращаться, — Чжо Лань искоса взглянул на собеседника. — Ну или позаботился о том, чтобы никто чужой не смог его оттуда выковырять.

— Кхм... — исследователи, уловив тонкий намек на собственное бесцеремонное вмешательство, дружно принялись изучать потолок и пол. Ну кто же знал, какие мысли были в голове у спящего столько веков назад? Они ведь просто занимаются археологией и наукой, верно?

— Раз уж вы с ним знакомы, — поспешно перевел тему ученый, — может, знаете, как именно он ухитрился запечатать себя в леднике?

— Понятия не имею, — пожал плечами вампир, но после короткой паузы добавил: — Возможно, когда он ложился спать, глубина была не такой уж внушительной. За долгие века пласты льда нарастали, увлекая его все ниже.

— Что?.. — опешил исследователь. — Вы шутите? Это сколько же сотен тысяч лет ему нужно было пролежать, чтобы над ним образовался километровый панцирь...

Чжо Лань лукаво прищурился:

— А вы как думаете, сколько?

Ученого кольнуло нехорошее предчувствие:

— И... сколько же?

— Угадайте сами, — рассмеялся Чжо Лань. — А когда он очнется, можете набраться смелости и спросить лично. Если, конечно, рискнете, и если у него будет настроение отвечать.

Услышав столь вкрадчивое предостережение от представителя четвертого поколения Кровного клана, сотрудники института невольно поежились, осознав, насколько пугающей силой должен обладать таинственный Гейлардвиль.

Пришлось зайти с другой стороны:

— И все же, у вас есть идеи, как нам быть? Как поднять его саркофаг на поверхность?

— Раз уж вы обратились ко мне, значит, морально готовы прибегнуть к ненаучным методам? — усмехнулся Чжо Лань. — Кое-какие мысли у меня есть, но стопроцентной гарантии успеха я не дам.

— Каких именно? — оживился собеседник.

— Если говорить просто — нужно нейтрализовать защитный магический круг, — пояснил Чжо Лань. — К сожалению, магия не передается по беспроводной связи, так что если хотите, чтобы

я его снял, мне придется лично отправиться на Древнюю Землю.

— Лично? — замялся ученый. — Боюсь, с этим возникнут сложности...

— Решайте сами, — отрезал Чжо Лань. — Но учтите: мне нужно будет спуститься непосредственно к границе этой десятиметровой зоны. Чем ближе я окажусь к плетению, тем яснее смогу оценить его структуру. Ваши сканеры неспособны засечь контуры заклинания, так что разглядеть его и прочувствовать потоки энергии я должен собственными глазами.

— Но вы ведь все еще ранены, — со вздохом возразил исследователь. — Вы даже человеческий облик вернуть не можете. Что, если под землей с вами что-то случится? К тому же мы говорим о глубине в тысячу метров. Любая ошибка может спровоцировать колоссальные разрушения ледника, а за такие последствия наш институт расплатиться не сможет...

— Раз уж вы заговорили об этом, я озвучу еще одно обязательное условие моей поездки, — спокойно произнес Чжо Лань. — Изначально я планировал взять его с собой исключительно ради собственной безопасности. Но если речь зашла о стабилизации ледяного купола, его способности придутся как нельзя кстати. К тому же Гейлардвиль многократно превосходит меня по силе. Если он внезапно проснется, а я не успею его утихомирить, мой спутник поможет сдержать его натиск.

Ученый совсем запутался:

— И о ком же идет речь? Кого вы хотите взять с собой?

— Дракона. Феодоро Лонпела.

Хотя искусственный интеллект Алекс изначально предложил кандидатуры двоих, Бог демонов Альша все еще был заперт в хрупком человеческом теле, а потому единственным реальным кандидатом в напарники для Чжо Ланя оставался яростный золотой дракон.

Пока руководство института утрясало бюрократические формальности и согласовывало разрешения, Чжо Лань решил поговорить с Феодоро заранее. Главное было донести до дракона, что его зовут ради страховки и защиты, а не для очередной драки. Ящеру требовалось сделать хорошую профилактическую прививку от излишней воинственности.

Юный представитель Кровного клана полагал, что уговорить столь высокомерное и самовлюбленное создание будет невероятно сложно. Однако стоило ему кратко изложить суть дела, как дракон, не раздумывая, бросил:

— Хорошо.

— Что?.. — Чжо Лань даже растерялся, решив, что тот ослышался. — Ты уверен, что все правильно понял?

— Предельно, — небрежно отозвался Феодоро.

Он поднялся с места, неторопливо подошел к лениво развалившемуся в бескаркасном кресле вампиру и с легкостью сгреб его в охапку.

— Я должен сопроводить тебя на раскопки твоего опекуна и проследить, чтобы ты не расстался со своей драгоценной жизнью.

— И удержать ледник от обрушения! — поспешно уточнил Чжо Лань.

— Помню. Просто зафиксирую пространственными барьерами весь этот ледяной щит, делов-то, — дракон зарылся лицом в светлые волосы Чжо Ланя. — Хватит болтать. На месте буду делать все, что скажешь.

— Вот именно этого я и боюсь. С каких это пор ты стал таким послушным?

— Капризничаешь, м-м? — Феодоро опустил обратно в кресло, бережно усаживая юношу к себе на колени и ласково перебирая его золотистые локоны. — Раз я пообещал — значит, сделаю. К тому же сам факт того, что ты обратился именно ко мне, доказывает: ты признаешь мою безоговорочную силу. И мне это чертовски льстит.

Чжо Лань мысленно вздохнул.

«Сильнее-то ты сильнее всех, спору нет. Но и дури в тебе больше, чем в ком-либо другом. Главное — чтобы ты там все не разнес к чертям»

— Как твое самочувствие? — поинтересовался Феодоро. — Видел забавную запись, которую скинул Анно. Ты там так увлеченно гонял того человечешку. Весело было?

Чжо Лань едва не задохнулся от возмущения:

— Вы что, еще и видео друг другу пересылаете?!

Это вообще лечится? Они там что, делятся милыми кадрами с домашним питомцем?!

— У нас джентльменское соглашение, — с самым серьезным видом пояснил ящер. — Мы обязаны предоставлять отчеты о том, что ты в полном порядке. Иначе у остальных возникнут вполне резонные вопросы к качеству заботы о тебе. Хотя, как по мне, видео, где ты резвишься,

вышло самым очаровательным.

— Да замолчи ты! — Чжо Лань со стоном закрыл лицо ладонями. — Из-за вас троих я скоро вообще шевелиться перестану!

— Подумаешь. Будто я тебя в других видах не наблюдал, — дракон мягко, но настойчиво отвел его руки от лица. — Пусть в твоём дурацком расписании я и стою на самом последнем месте, в действительно важный момент ты все равно бежишь ко мне. И это не может не радовать. Ты ведь не можешь без меня обойтись, правда, сладкий?

— Если бы не твои тяжелые лапы, из-за которых я до сих пор не восстановился, я бы прекрасно справился сам! — вскипел Чжо Лань. — Я, на минуточку, представитель четвертого поколения Кровного клана, а не дохлая летучая мышь!

— Знаю-знаю, потому и замаливаю грехи, — Феодоро нежно прижался губами к его подбородку. — Ты у меня самый могущественный. Буду паинькой и во всем тебя слушаться.

От этого приторного тона у вампира по спине пробежали мурашки:

— Хватит! Общайся нормально! И прекрати сюсюкать со мной, словно с уличным котенком!

— Ну, с котятками я в постель не ложусь, — ухмыльнулся дракон. — Кстати, о твоём старшем... Тот тип, который по законам Кровного клана считается твоим «отцом»... Мне нужно проявлять к нему уважение? Я тут полистал человеческие архивы, там это называется... тесть?

Чжо Лань уставился на него ошарашенным взглядом:

— Знаешь что... Сделай милость, закрой рот.

Попробовал бы он назвать Гейлардвилья «тестем» — тот бы ему в ту же секунду башку оторвал и глазом не моргнул!

«Ладно, пускай. Как только выберемся с Древней Земли, деритесь сколько влезет. Главное — чтобы меня под этот каток не затянуло»

— В общем, договорились? — подытожил Чжо Лань. — Институт сейчас оформляет все бумаги. Как только придет подтверждение, за нами пришлют транспорт. Я похлопочу, чтобы с твоих электронных кандалов временно сняли блокировку, но только посмей выкинуть какой-нибудь фокус — отвечать за твои художества придется мне.

Феодоро с улыбкой созерцал его серьезную, надутую мину. В такие моменты этот капризный представитель Кровного клана казался ему невыразимо милым.

— Слушаюсь и повинуюсь, мой маленький король.

<http://bllate.org/book/19532/1997207>